

Старшая сестра ищет неприятностей.

Ван Ши не могла не пожалеть собственную дочь. Она притянула Ши Юмэй к себе и вздохнула: "Мое доброе дитя, тебе, должно быть, было тяжело! Когда вернется твой второй брат, позволь ему помочь тебе!" Ван Ши была вне себя от ярости. «Семья Ши помогла зятю расплатиться с его долгом, дала ему хорошую еду и крышу над головой, и все же он решил учить тещу этикету! Что за шутка! Даже если семья Ши богата, эти деньги не должны тратиться так расточительно! Покормить собак - и то было бы лучше!» - подумала про себя Ван Ши.

"Нет, не надо! - запаниковала Ши Юмэй и сказала: - Мама, пожалуйста, не рассказывай второму брату о том, что произошло сегодня. Пожалуйста, не говори ему!"

« Ты...»

«Ах, матушка! - Ши Юмэй улыбнулась, как будто ничего не случилось. - Я тоже была виновата сегодня. Он - мужчина, живущий в родительской семье своей жены, и конечно, это сделало его немного уязвимым и чувствительным! Мне следовало говорить вежливо и не поддаваться гневу! Это я виновата, что заставила маму беспокоиться! Я...» - захныкала Ши Юмэй.

«Ах! - Ван Ши тоже чувствовала себя несколько неуютно. Наблюдая за дочерью, находившейся в таком состоянии, она не могла даже рассердиться. Ван Ши вздохнула: «Правда! Забудь об этом. Что бы ты ни говорила, мама будет рядом с тобой! Ай, это действительно так...»

Увидев, что мать дала ей обещание, Юмэй вздохнула с облегчением. Но это заставило ее почувствовать еще большее разочарование. Поэтому после долгих раздумий она снова сказала: "Мама, я думаю, что после праздника Середины осени Банановый двор будет готов, и мы немедленно туда въедем! Таким образом, это избавит маму от новых неприятностей!"

Ван Ши не хотела отказываться от собственной дочери, и уже открыла рот, чтобы возразить, но мысль о ее ненадежном зяте заставила ее подумать, что не видеть его было бы лучше! Она кивнула и сказала: "Хорошо! Когда вы двое поселитесь в Банановом дворе, живите мирно! Твой муж сказал, что будет участвовать в экзаменах, которые пройдут через три года, верно? Так что просто слушай своего второго брата и заставь мужа сосредоточиться на учебе. Там ему будет не о чем беспокоиться!"

«Спасибо тебе, мама! Только мама и второй брат относятся ко мне хорошо!» - Ши Юмэй благодарно улыбнулась.

Блюда снова были поданы. Мать и дочь сели есть, но Ши Юмэй забеспокоилась за мужа и пошла отобрать несколько блюд, которые Цуй Чжу отнесла Чжисяну. Ван Ши молча наблюдала за происходящим.

На следующий день был ежегодный праздник Середины осени. Все домочадцы семьи Ши были заняты с раннего утра, готовясь к празднику. В маленьком саду слуги сновали взад-вперед, обмениваясь предметами для приготовления пищи, докладывая о выполнении своих обязанностей или высказывая свое мнение. Там было очень оживленно. Санг Ван, Чжидэ и другие были заняты, как пчелки, и Нан Ли взяла Лю Я с собой на кухню, чтобы руководить приготовлениями к обеду. Это был большой праздник, и никаких ошибок делать не следовало. Только с Нан Ли, лично наблюдающей за приготовлениями к ужину, Санг Ван не будет волноваться.

Ши Юмэй побродила по дому и, в конце концов, оказалась возле маленького сада. Наблюдая за тем, как слуги туда приходят и уходят, она подумала о холодном и пустом Пионовом парке -

месте жительства Фанцзы, и ее сердце сжалось от гнева. Усмехнувшись, она направилась в маленький садик вместе с Цуй Чжу.

Санг Ван услышала от маленькой служанки, что пришла старшая мисс, и быстро дала указания Чжидэ, чтобы она проследила за приготовлениями, и ушла на кухню с несколькими другими слугами.

«Старшая сестра! Что привело тебя сюда?» - в тот момент, когда Санг Ван вышла из дома, Ши Юмэй уже прошла мимо внутреннего дворика и направлялась к ней.

Услышав эти слова, Ши Юмэй презрительно усмехнулась и сказала, то ли с насмешливым намерением, то ли нет: «Моя младшая невестка, теперь ты управляешь домом, так зачем же выискивать у меня благосклонность! Что случилось? Разве я не желанный гость?»

Она недовольна?

«Дело не в этом! Дело не в этом! - Санг Ван поспешно улыбнулась и ответила: - Это моя вина, потому что я сама должна была пригласить старшую сестру. Просто в эти несколько дней я была очень занята...»

«Ай, когда тебе приходится управлять всеми входами и выходами в доме, ты никак не можешь быть не занята. Я могу понять! Я имею в виду, какое это имеет значение? Я просто мисс, вышедшая замуж. Пригласить меня присесть - это совсем не важно!» - Ши Юмэй улыбнулась и перебила ее.

«Старшая сестра, эти слова действительно заставляют меня чувствовать себя плохо! Хотя это было из-за моей небрежности, я надеюсь, что старшая сестра не будет принимать это близко к сердцу! О, старшая сестра, пожалуйста, проходи и садись!» - Санг Ван быстро улыбнулась и пригласила Ши Юмэй в теплую комнату.

Видя, что Санг Ван не реагирует на ее замечания и отвечает только улыбкой, Юмэй назвала ее великодушным человеком, а сама тайно усмехнулась про себя - действительно зловещая до самых корней. Неудивительно, что кузина Фанцзы не осмеливалась ничего сказать, хотя явно страдала!

После нескольких холодных реплик подали чай. Санг Ван была очень удивлена, когда Ши Юмэй не приняла чай из рук служанки. Ей пришлось лично вручить золовке чашку чая с улыбкой: «Старшая сестра, пожалуйста, выпей чаю!»

Только тогда Ши Юмэй с улыбкой приняла чашку. Она открыла крышку, и до ее носа донесся слабый аромат чая. Затем она бросила взгляд на чистую и элегантную чашку, прежде чем хорошенько рассмотреть прозрачный чай. Он был желтовато-зеленый - красивый и освежающий цвет для чая.

Ши Юмэй сделала маленький глоток и улыбнулась, похвалив: « Это хороший чай! Как он называется? Никогда такого не пробовала!»

Санг Ван улыбнулась и ответила: "То, что ты пьешь, - это сливовый чай из Аньхоя. Я тоже думаю, что он хорош. Если старшей сестре он понравился, я могу попросить кого-нибудь прислать его старшей сестре позже".

Ши Юмэй кивнула и ответила: «О», но быстро заговорила снова: «Неважно, в этом нет необходимости! Если бы я попросила об этом, это было бы нехорошо. Мне будет гораздо лучше,

если я не буду пить его постоянно! В любом случае, не имеет значения, здесь чай или у меня, так что, если когда-нибудь у меня возникнет желание выпить этого хорошего чая, я просто приду к тебе. Невестка, ты ведь не сочтешь меня помехой, правда?"

Санг Ван не могла не чувствовать себя несколько угрюмой в глубине души. Почему слова золовки всегда звучат так колоче!

«Только послушайте, что сказала старшая сестра! Почему это мне не понравится, что старшая сестра придет! Я с удовольствием приглашу к себе старшую сестру, если дни будут праздными! - Санг Ван улыбнулась и продолжила: - Если старшей сестре действительно очень нравится этот чай, я могу передать его своему мужу. Он всегда уважал старшую сестру, поэтому я уверена, что когда бы старшая сестра чего-нибудь ни захотела, независимо от количества, он обязательно даст ей это!"

Ши Юмэй ждала, что Санг Ван скажет, что золовка может прийти и пить столько чая, сколько захочет и когда захочет. Если бы она сказала это, Ши Юмэй имела бы возможность насмеяться над ней со словами вроде: "Та, у кого есть богатство, говорит громче других. Не меньше, чем кто-то, кто ведет домашнее хозяйство". Но подумать только, Санг Ван на самом деле использует имя Ши Фэнджуя. Это не давало Ши Юмэй возможности разыграть эту карту.

Воистину проницательный человек! Ши Юмэй усмехнулась про себя.

"Неужели это так? Тогда я поверю твоим словам. В будущем ты не пожалеешь о своих словах! - Ши Юмэй слабо воскликнула: - Кстати говоря, я действительно должна постараться угодить тебе! В конце концов, меня уже выдали замуж, но теперь я живу здесь, так как же я могу не стараться угодить даме, ведающей домашним хозяйством! Этот факт-то, что я понимаю! Не правда ли, невестка?"

«Слова старшей сестры слишком суровы! - Выражение лица Санг Ван слегка изменилось, прежде чем она спокойно посмотрела на Ши Юмэй. - Нынешняя хозяйка дома по-прежнему свекровь. Санг Ван только помогает ей справиться с некоторыми сложными делами! Санг Ван недостойна слов старшей сестры!»

"Как это ты не достойна! Тот, кто отвечает, тот и у власти! Кроме того, в будущем все это будет твоим, так что я не думаю, что это имеет значение! - сказала Ши Юмэй с холодной усмешкой: - У моей матери всегда был хороший темперамент, и она всегда думала о других лучше, чем стоило. Когда другие говорят ей приятные слова, она думает, что они искренни! Моя дорогая младшая невестка, я думаю, что управление этим домом было бы более безопасным в твоих руках, иначе другие могли бы воспользоваться семьей Ши! Скажи, ты так не думаешь?"

Санг Ван крепко сжала платок в руке, и слегка задрожала. Выражая чувство осознания, Санг Ван быстро улыбнулась и сказала: "Старшая сестра действительно обладает необычайной проницательностью! Я глупа, как лягушка под колодезцем, которая никогда не думала об этом!"

Ее честный и прямой ответ ошеломил Ши Юмэй, заставив ее растеряться. Хотя в глубине души Юмэй была раздражена, она хлопнула в ладоши и улыбнулась, говоря: "Моя младшая невестка действительно умный человек, раз так быстро меня поняла! Я научила тебя важным вещам, разве ты не поблагодаришь меня?"

Каким же «важными вещами» она научила? Санг Ван чуть не расхохоталась, но кивнула: "Старшая сестра права, я должна поблагодарить старшую сестру! Я..."

"Я знала, что моя младшая невестка великодушна! Твоя старшая сестра не жадный человек, - с

улыбкой перебила ее Ши Юмэй. - Почему бы тебе не подарить своей старшей сестре два украшения? Как насчет этого?"

Как насчет этого? Могла ли она что-то с этим поделать? Как будто она могла отказаться!

Санг Ван не могла не задуматься про себя: «Старшая сестра, тем не менее, старшая дочь семьи Ши, и ее глубоко лелеет свекровь. Фэнджу также относится к ней с уважением и очень любит ее, так почему же она опустилась так низко, что говорит слова, которые звучат как грабеж среди белого дня!

Но раз уж она чего-то хочет, я могу позволить ей это получить. Во всяком случае, эти украшения мне не принадлежат».

Санг Ван не знала, что целью Ши Юмэй была борьба за "справедливость" по отношению к Гу Фанцзы! Она твердо верила, что Санг Ван замыслила заговор против Гу Фанцзы и отняла ее имущество, и поэтому намеревалась желать, чтобы невестка истекла кровью.

"Если старшая сестра не разочаруется, пожалуйста, выбери те, которые тебе понравятся!" - Санг Ван улыбнулась.

«Моя младшая невестка действительно щедра! Тогда я сделаю это!» - Ши Юмэй захлопала в ладоши и рассмеялась.

Санг Ван хотела приказать, чтобы слуга принес драгоценности, но Ши Юймэй заявила, что в этом нет необходимости. Таким образом, она вошла в комнату Санг Ван, прежде чем подойти к туалетному столику.

То, что она увидела, было большим количеством нефритовых драгоценностей, золотых головных уборов, а также многих других изысканных и тонко обработанных украшений. Ши Юмэй не могла не восхититься этим зрелищем. Она была человеком, знающим свое дело, и с первого взгляда поняла, сколько стоят все эти драгоценности. В глубине души она подумала, что эта женщина действительно искусна. Что же она сделала, чтобы околдовать Фэнджужу до такого состояния! Купить ей столько хороших вещей!

Конечно, она не знала характера своего брата. Если он не захочет, никто ничего не сможет получить из его рук! Но как только он полюбит кого-то, он будет полностью предан этому человеку.

Ши Юмэй еще больше разозлилась за Гу Фанцзы и с трудом подавила желание отругать собственного брата.

Она взяла ожерелье с 18 крупными жемчужинами, каждая из которых была круглой и имела мягкий блеск. Украшение было тяжелым и чрезвычайно ценным. Ши Юмэй прищелкнула языком, похвалив его, прежде чем положить на место и взять в руки драгоценную заколку из белого нефрита. Она повозилась с ней, прежде чем хорошенько рассмотреть. Вся шпилька была длиной в полтора пальца с золотым наконечником. В верхней части заколки были маленькие камешки белого нефрита, расположенные таким образом, чтобы изобразить лепестки цветущего цветка, а центром цветка была жемчужина. Цветок окружали ветви, сделанные из нефрита. Они были блестяще обработаны и чрезвычайно красивы.